

Дороганова Анастасия Максимовна,
студентка юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:
Перемышленникова Инна Николаевна,
ассистент кафедры гражданского права и процесса,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматривается роль государства как субъекта международного частного права. Автор анализирует основные принципы и нормы международного частного права, определяющие правовой статус государства и его возможности в рамках международных отношений. Особое внимание уделяется вопросам государственной юрисдикции, участию в международных договорах и разрешению споров между государствами. В исследовании делается вывод о том, что участие государства в международном частном праве и его роль в обеспечении стабильности и справедливости важны на международной арене.

Ключевые слова: Субъект, государство, международное частное право, иммунитет, суверенитет.

Международное частное право представляет собой особую отрасль правовой системы, направленную на регулирование гражданско-правовых, семейных, трудовых и иных частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. В таких отношениях традиционно участвуют физические и юридические лица разных государств, однако государство также может выступать в качестве самостоятельного субъекта, когда вступает в частноправовые связи с иностранными контрагентами. Это происходит в случаях заключения коммерческих контрактов, приобретения имущества за рубежом, несения ответственности за причиненный вред или участия в инвестиционных проектах.

Особенность правового положения государства обусловлена его суверенитетом, который одновременно является источником его правосубъектности и основанием для применения специальных правил, в первую очередь института юрисдикционного иммунитета. В России суверенитет закреплен статьей 4 Конституции Российской Федерации [1]. В отличие от обычных участников оборота, государство не теряет публично-правовой природы даже при вступлении в частные отношения, что требует баланса между принципом суверенного равенства государств и необходимостью обеспечения равноправия и стабильности трансграничного гражданского оборота [2, с. 179].

В доктрине международного частного права подчеркивается, что государство может выступать стороной в отношениях, осложненных иностранным элементом, только когда другой участник является частным лицом – физическим или юридическим. Если же в споре участвуют исключительно государства, такие отношения регулируются нормами международного публичного права.

Государство в частноправовой сфере сочетает в себе общие начала гражданского оборота со специальными изъятиями, которые обусловлены его иммунитетом. От имени государства на

международной арене могут выступать органы государственной власти, субъекты в федеративных государствах, уполномоченные юридические лица или вовсе отдельные должностные лица, действующие в пределах своих полномочий. В российском законодательстве данный подход закреплен в ст. 124 Гражданского кодекса, согласно которой государство приравнивается к юридическому лицу в гражданских правоотношениях. Однако необходимо заметить, что имеются существенные оговорки, определенные федеральными законами и международными договорами. Сохраняя свой суверенитет государство добровольно ограничивает свое вступление в международные частные отношения, подчиняясь при этом избранному правопорядку и коллизионным нормам. А это, в свою очередь, обеспечивает предсказуемость и защиту интересов участников трансграничного оборота.

При участии государства в качестве субъекта международного частного права особое значение приобретают основные принципы международного частного права. Принцип автономии воли позволяет государству самостоятельно выбирать применимое право в международных контрактах, концессиях и соглашениях о разделе продукции. Однако такой выбор не должен противоречить императивным нормам, охраняющим суверенитет и публичный порядок. При отсутствии выбора применяется принцип наиболее тесной связи с учётом места заключения и исполнения договора, местонахождения государственного органа и других объективных факторов. Важную роль играет также принцип взаимности, особенно в вопросах иммунитета: ограничение иммунитета иностранного государства возможно в ответ на аналогичные меры в отношении российского государства. Указанные принципы содержатся в разделе 6 Гражданского кодекса Российской Федерации и специальных законах. Расширенное применение данных принципов к государству способствует гармонизации частноправовых отношений на международной арене, минимизируя конфликты между различными правовыми системами и обеспечивая справедливое разрешение споров с учетом специфики суверенного участника.

Центральным элементом правового статуса государства в международном частном праве, как отмечает Гибадуллина Л.Р., является институт юрисдикционного иммунитета, который защищает государство от рассмотрения дел в иностранных судах без его согласия [5, с. 419]. Исторически преобладала концепция абсолютного иммунитета, согласно которой любое действие государства пользовалось защитой. Однако развитие международной торговли и инвестиционной деятельности привело к переходу к ограниченной (функциональной) концепции, при которой иммунитет распространяется только на акты *jure imperii* (властные, суверенные действия), но не на акты *jure gestionis* (коммерческую деятельность). Эта эволюция отражена в Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года, которая, хотя и не вступила в силу для большинства государств, оказывает значительное влияние на национальное законодательство и судебную практику.

В России соответствующие правила закреплены в Федеральном законе от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» [6], а также в Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Гражданском процессуальном кодексе РФ. Закон вводит принцип взаимности и позволяет судам учитывать характер и цель сделки при определении наличия иммунитета. Таким образом, иммунитет не является абсолютной привилегией, а служит инструментом баланса интересов, позволяя государству эффективно участвовать в экономических отношениях, не подвергаясь необоснованному иностранному судебному контролю.

Государство активно участвует в международных частноправовых договорах, включая двусторонние и многосторонние соглашения, регулирующие инвестиции, торговлю, интеллектуальную собственность и другие сферы. При заключении таких договоров

государство может выступать как суверен, устанавливающий рамки регулирования, и как равноправный контрагент, принимающий на себя конкретные обязательства. Коллизионные нормы в отношениях с участием государства часто отсылают к праву страны, с которой отношение наиболее тесно связано, или к праву, выбранному сторонами [7, с. 64].

В случае возникновения споров предпочтение обычно отдаётся международному коммерческому арбитражу, где иммунитет государства может быть ограничен арбитражной оговоркой. Споры между государством и частными лицами регулируются с учётом специальных норм, исключающих применение иммунитета в коммерческих отношениях. Такой подход повышает доверие иностранных инвесторов и способствует стабильности международных экономических связей.

Таким образом, государство как субъект международного частного права играет важную роль в регулировании трансграничных отношений между частными лицами разных стран. В рамках международного частного права государства устанавливают правила и стандарты для согласования правовых отношений и разрешения споров участников глобального рынка. Государство выступает гарантом исполнения международных договоров и соглашений, обеспечивая соблюдение прав и обязанностей сторон. Кроме того, именно государство определяет компетенцию органов для рассмотрения дел, осложнённых иностранным элементом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 2020. – № 144.
2. Шматова, Е. С. Государство как субъект публичного права: теоретико-правовой аспект // Юрист. 2023. – № 10. – С. 2-7.
3. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
4. Голованева, С.А. Роль основных принципов международного частного права // ББК 1 Н 34. – С. 2097.
5. Гибадуллина, Л.Р. Правовое положение государства как участника международных частноправовых правоотношений // E-Scio. – 2023. – №. 1 (76). – С. 417-421.
6. Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 45. – ст. 6198.
7. Никитина, В.А. Коллизионные нормы в международном частном праве // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – №. 92-8. – С. 62-65.

